

Тем вечером Гарри вошел в общую комнату Блэк Бэтс по паролю, который ему дал Алерон. Взглянув на черную деревянную мебель и черный ковер на полу, он подумал, что вся комната выглядит довольно мрачно. Даже подсвечники были черными и излучали лишь довольно тошнотворный бледный свет. Иван сидел у камина в довольно напряженной позе, вертя в руках свою палочку, что говорило Гарри о его нервозности.

Вежливо улыбнувшись, Гарри жестом указал на камин. "Можно?" По кивку Ивана Гарри произнес заклинание, и черное пламя зажгло камин, мгновенно согрев всю комнату. В Дурмстранге камины не поддерживались автоматически, поскольку сотрудники считали, что ученики должны страдать от холода, пока не научатся накладывать собственные согревающие заклинания. Не стоит и говорить, что многие студенты заболели от холода в осенне-зимний период, ведь даже осень в Дурмстранге была прохладной. Однако благодаря Гарри в этом году у первокурсников была общая комната с вечным огнем.

Иван выглядел впечатленным, когда Гарри обернулся. "Это более темная версия Губрайтианского огня, не так ли?" Гарри ухмыльнулся. "Да. Боюсь, я еще не могу управлять Губрайтианом". Эта несерьезная, более темная версия требовала гораздо меньше умений и сил, хотя и не длилась вечно, в отличие от вечного огня Губрайтиана.

Когда Иван наконец оторвал взгляд от черного пламени, он спросил Гарри: "Ну что, Риддл, что у тебя на уме?" Гарри занял место напротив Ивана, откинулся на спинку кресла и скрестил ноги. "У меня есть к тебе предложение, Вальвиллов. Я знаю, что ты хочешь стать префектом, и что ты хочешь сделать это уже в этом году". Алерон рассказал Гарри о желании умирающей матери Ивана, которая хотела видеть своего сына на ответственном посту, и о том, что миссис Вальвиллов, скорее всего, не доживет до этого года. Именно по этой причине Иван откололся от Нефритовых когтей в прошлом году.

Несмотря на его попытки выглядеть иначе, было совершенно очевидно, что Иван заинтригован. "Молись дальше". Гарри ухмыльнулся и продолжил: "Хотя ты, скорее всего, в конце концов станешь префектом, вероятность того, что это произойдет в этом году, очень мала, и ты это знаешь, Вальвиллов". Когда темная тень пересекла лицо Ивана, ухмылка Гарри расширилась. "Не нужно размышлять, Вальвиллов. Я могу гарантировать, что ты победишь на пасхальных выборах". Префекты в Дурмстранге, а их было восемнадцать, выбирались путем выборов. Все студенты могли участвовать в выборах и голосовать за двух из примерно двадцати шести кандидатов, которые обычно претендовали на эту должность, - от одного до пяти человек от каждой группы. Восемнадцать кандидатов, набравших наибольшее количество голосов, становились префектами на один год.

Глаза Ивана сузились. "Почему я должен тебе верить? И что ты хочешь взамен?" Гарри наклонил голову на одну сторону. "Поверив в меня, ты все выиграешь и ничего не потеряешь, Вальвиллов. Что же касается того, что я хочу получить взамен, то это совсем немного. Я хочу, чтобы вы разрешили мне и еще пяти первокурсникам вступить в группу "Черные летучие мыши" на следующей неделе. А также магическую клятву..." Увлечшись, Иван не мог не спросить: "И что же это за клятва?"

"Простая, Вальвиллов. Ты отречешься от престола, когда станешь префектом, и передашь руководство "Черными летучими мышами" мне, добровольно и безропотно". Иван мысленно

содрогнулся, увидев хищную улыбку одиннадцатилетнего подростка и опасный блеск его изумрудно-зеленых глаз. Он опасен... - втайне подумал Иван, наконец осознав, как искусно его разыграли. И все же, даже зная это, Иван не мог не поддаться на требования Риддла. Ведь Айвен отчаянно нуждался в том, чтобы стать префектом. И Риддл это знал.

"Хорошо, Риддл. Я, Иван Владимир Вальвиллов, клянусь своей магией, что после избрания меня префектом я добровольно и безропотно уйду в отставку и передам пост лидера группы "Черные летучие мыши" тебе, Харрисон Максимус Риддл. Да будет так". Айвен произнес эти слова, чувствуя, как вокруг него на мгновение затягиваются узы магической клятвы.

"Да будет так", - удовлетворенно повторил Гарри. Первый этап его плана завершен.

"Кто на твоей стороне, Риддл? Как ты узнал?" У Ивана не было никаких сомнений в том, что Гарри знает всю историю, связанную с попыткой Ивана получить власть; он был слишком уверен в себе, чтобы дело обстояло иначе. Младший ученик высокомерно ухмыльнулся. "Почему, Иван, ты не знал? Твой второй помощник принадлежит мне".

С этими словами Гарри вышел из комнаты.

После этого Гарри можно было увидеть общающимся со всеми первыми и вторыми курсами, а также с несколькими третьекурсниками, которые входили в группу "Рыцари в клетку" (занимали последнее место). Он игнорировал Брутуса Флинта и его маленькую банду, которые присоединились к группе "Золотые мальчики", которая была всего на один ранг выше, чем "Черные летучие мыши". Благодаря своим знаниям по некоторым предметам он мог предлагать помощь студентам первого, второго и третьего курсов, приобретая союзников и доброжелателей на всех трех уровнях.

В группе "Черные летучие мыши", которая теперь насчитывала восемнадцать человек после вступления Гарри и его товарищей, Гарри был неофициально признан лидером первокурсников, занимая официальное положение чуть ниже Алерона и Екатерины. Все видели, что Алерон, второй по старшинству, подчинялся Гарри, когда к нему обращались, и этот факт приводил в замешательство большинство членов группы. Гарри лишь улыбался, когда кто-нибудь это комментировал, и старался привязать членов группы к себе. Он также работал над тем, чтобы они лучше узнали друг друга. Если раньше второкурсники и третьекурсники держались особняком, за исключением групповых собраний, то теперь все они общались чаще, даже сидели друг с другом во время еды за столом Черных летучих мышей в Большом зале.

Незадолго до рождественских каникул Гарри с помощью браслета вызвал Алерона и Сайласа в пустынный класс на четвертом этаже. Как только они вошли, оба поклонились Гарри, сидевшему за учительским столом, причем поклон Алерона был более глубоким и уважительным. "Молодой учитель", - естественно поприветствовал Алерон. После трех месяцев, в течение которых он слышал из уст подростка только свое имя, Гарри, честно говоря, подумал, что Алерон забыл о более уважительном обращении, и был приятно удивлен, когда это оказалось не так.

"Алерон, Сайлас. Я попрошу Драко устроить небольшую вечеринку для нас, детей, через два дня после самого Рождества. Мне нужна ваша оценка того, кто из второго и третьего курсов, по вашему мнению, согласится на приглашение". Гарри приказал, когда два подростка стояли перед ним.

Алерон улыбнулся. Значит, молодой хозяин готовит почву для вербовки... Он думал, что, учитывая все политические интриги, ведущиеся среди студентов Дурмстранга, Гарри ограничит свои цели только школьной политикой. Действительно, гениальность молодого мастера не переставала удивлять Алерона.

"Септимус и Октавиус Уитерсы, юный мастер, были бы рады этому - они оба из чистокровных семей с сильной историей идеалов чистоты крови. И они уважают то, что видели в вашей силе до сих пор, из демонстраций на наших общих занятиях на третьем курсе. Их также привлекает ваша харизма; Септимус сказал мне, что он нашел речь, которую вы произнесли перед Черными летучими мышами на Хэллоуин, логичной и чарующей". Алерон специально произнес эти слова вкрадчиво, так как знал, что треугольные светловолосые голубоглазые близнецы-арийцы еще более талантливы, чем Сайлас, и среди третьекурсников уступают только ему самому.

Сайлас кивнул в знак согласия. Последние несколько месяцев он внимательно наблюдал за Харрисоном Риддлом и подсознательно пришел к выводу, что его друг прав. Харрисон был мастером, которому стоило служить, требовательным, но справедливым, чрезвычайно умным и сильным. Однако Сайлас пока не был готов признаться в этом самому себе, поэтому продолжал демонстрировать едва уловимое нежелание полностью принять позицию Риддла. "Да, большинство третьекурсников в "Черных летучих мышах" в порядке. Хотя на твоём месте я бы не стал приглашать Екатерину или Ивана. Екатерине ты не нравишься, потому что она думает, что ты попытаешься узурпировать место Ивана, а Иван... ну, его отношение просто не имеет смысла".

Алерон кивнул. "Это правда. Отношение Ивана... кажется, что вся борьба ушла из него... кажется, он даже не делает ничего, чтобы набрать себе голоса".

Гарри ухмыльнулся наблюдениям Алерона и Сайласа. Эти двое действительно были проницательны, Гарри им в этом признался. Айвен впал в депрессию после столкновения с Гарри, и это было вполне объяснимо. Ведь после того, как закончится год его работы префектом, у него больше не будет шанса на славу. Иван был достаточно умен, чтобы понять: если он уступит Гарри контроль над своей Группой, то ни о каком будущем не может быть и речи.

До сих пор Гарри держал свою сделку с Иваном в секрете. Однако, глядя на Алерона и Сайласа, Гарри решил раскрыть им часть своих планов... К тому времени как он закончил, взгляд Алерона и Сайласа наполнился благоговением, хотя они изо всех сил старались сохранить нейтральное выражение лица.

"Молодой господин, я буду служить вам, насколько это в моих силах, чтобы помочь вам в достижении ваших целей", - пробормотал Алерон, низко поклонившись.

<http://tl.rulate.ru/book/103585/3603561>